

Над Лочуанем возвышалась странная гора под названием "Бессонная". Она представляла собой нагромождение скал и оврагов, была наполнена демонической энергией и часто кишела монстрами и зверями. Никто не смел селиться в радиусе ста миль, и люди часто называли ее "Злой горой".

В этот момент на вершине Бессонной горы раздался громкий взрыв. Казалось, вся гора содрогнулась, десятки тысяч золотых огней смешались со слабо видимым черным туманом. Он быстро распространился во всех направлениях и осветил все ночное небо. Это продолжалось довольно долго, прежде чем свет потускнел, а громкий шум утих. Бессонная гора вернулась к своему обычному спокойствию.

- Хэ Цинцы, ты признаешь поражение? - вдруг раздался холодный и бесстрастный голос с вершины горы.

Говоривший был мужчиной. Он стоял на вершине Бессонной горы, подставляя лицо ветру. На нем был надет чернильного цвета халат, стройный и прямой, с бакенбардами, словно вырезанными саблей, бровями, подобными туши, красивыми щеками, холодными, как мороз и снег, и золотистая черная нефритовая заколка для волос. Длинные черные волосы были тщательно собраны на затылке. С легким дуновением ветерка от него веяло сухим и холодным нравом.

Более странным было то, что тело мужчины парило над черным газом, медленно окутывающим его. У него была пара причудливых красных зрачков, делавших его похожим на демона, который не мог отличить добро от зла.

Примерно в десяти метрах от мужчины, мужчина в зеленом стоял на одном колене, одна рука упиралась в землю, едва удерживая дрожащее тело. Другой рукой он вытирал кровь, капающую из уголка рта.

Через некоторое время человек в зеленой одежде приподнял уголки рта и ответил холодной усмешкой:

- Сан Ушен, ты намерен отнять мою жизнь, зачем говорить больше бессмыслиц? Я, Хэ Цинцы, сегодня потерпел поражение от твоей руки, так что, хочешь ты убить меня или нет, я сделаю все, что захочешь.

Человек, которого звали Сан Ушен, вытянул свой длинный меч, направив его прямо на Хэ Цинцы, его глаза оставались холодными и безжалостными:

- Я спрашиваю тебя только об одном. Тринадцать лет назад, в день, когда она была убита тобой, у нее была лента для удержания души, которую я ей дал. Логично предположить, что ее душа не должна была рассеяться. Почему, когда я нашел ее, остался только труп?

Хэ Цинцы громко расхохотался, в его глазах промелькнула злоба. Он холодно посмотрел на Сан Ушена и злобно проговорил:

- Лента для удержания души была выброшена мной в бездонную пропасть. Ты хочешь найти ее, чтобы оживить увядающий цветок? Мечтай!

В глазах Сан Ушена вспыхнул холодный огонь, и его гнев мгновенно превратился в мощное давление, которое устремилось прямо на Хэ Цинцы. Почти мгновенно Хэ Цинцы отбросило на пять метров в сторону огромных камней. Из-за сильного удара, в сочетании с мощной убийственной Ци, Хэ Цинцы получил серьезные внутренние повреждения. Он не мог сдержаться и выплюнул полный рот крови.

Сан Ушен сказал холодным голосом:

- Где она? Скажи мне, и я сохраню тебе жизнь.

Хэ Цинцы поднялся с земли, удерживая дрожащее тело, но все же холодно ответил:

- Из Бездонной Бездны нет возврата. Не бойшься спуститься и достать Ленту для удержания души?

Казалось, терпение Сан Ушена достигло своего предела, он поднял руку, и его бурная аура заполнила его руки, потекла в древнее оружие, артефакт - меч Цин Ли Шэнь. Он холодно усмехнулся и сказал:

- Раз ты так хочешь умереть, я исполню твоё желание.

С длинным мечом в руке он взмыл прямо в небо и мгновенно превратился в сотни одинаковых длинных мечей. Эти длинные мечи вращались с высокой скоростью в небе, усеянные золотым светом, который освещал все ночное небо, и издали выглядели как северное сияние.

На Бессонной горе сотни зверей и демонов выскочили из густого леса, не смея подойти слишком близко. Они лишь осмеливались издали наблюдать за этим редким чудом света.

Хэ Цинцы увидел ситуацию и понял, что сегодня его душа улетит и будет развеяна. Он горько улыбнулся, затем закрыл глаза, ожидая момента, когда меч Цин Ли Шэнь вонзится в его тело.

"Меч Цин Чи Шэнь уничтожит каждое тело в радиусе десяти тысяч миль, и каждая душа будет развеяна. "

Смутно Хэ Цинцы однажды вспомнил, как Сан Ушен сказал ему это. Тогда они оба были братьями-шисюнами, но сегодня стали врагами. Это была действительно извращенная судьба.

Сан Ушен протянул руку и мягко поднял ее, бесчисленные мечи Цин Чи Шэнь быстро полетели к Хэ Цинцы. В мгновение ока Хэ Цинцы был окутан светом, и только через долгое время он постепенно рассеялся. На месте, где находился Хэ Цинцы, теперь не было ничего. Лишь несколько следов черного газа покачивались на ветру, словно он только что растворился в воздухе.

Сан Ушен долго смотрел на исчезнувшего перед ним человека. Его пара красных зрачков снова приобрела цвет черного нефрита.

В это время вперед вышла красивая женщина в красном одеянии, чтобы поклониться, ее голос был мягким:

- Демонический Король, этот Хэ Цинцы теперь предан смерти, когда ты хочешь вернуться в Бессмертное Царство?

Сан Ушен отвел взгляд, его глаза были спокойны, как вода, и ответил:

- Пойдем сейчас.

Женщина в красном ответила согласием и почтительно последовала за Сан Ушеном. Они вдвоем с мечом в руке направились на запад и вскоре исчезли в ночи.

Однако Сан Ушен не мог предположить, что в этот момент, в другом пространстве Хэ Цинцы, который должен был умереть под мечом Цин Ли Шэнь, внезапно открыл глаза.

Хэ Цинцы смущенно огляделся, немного растерявшись. Разве он не умер давным-давно от руки Сан Ушена? Почему он сейчас находится в холодном бассейне?

Хэ Цинцы поднял глаза и увидел небольшой ручей, идущий с запада, который постоянно наполнял холодный бассейн водой. Эта вода была немного странной. Она неожиданно облегчила полученную от меча Цин Ли Шэнь рану на теле, и, более того, смогла подавить демоническую Ци, которая постоянно бегала по его телу, и была даже сильнее эликсира.

- Ты проснулся, - вдруг раздался теплый голос сзади.

Зрачки Хэ Цинцы сузились, он настороженно посмотрел назад. Только чтобы увидеть человека в светло-голубом халате. В уголках его рта застыла легкая улыбка, брови были теплы, как нефрит, и теперь он смотрел на него с улыбкой.

Хэ Цинцы настороженно спросил:

- Кто ты? Почему ты спас меня?

У человека все еще было такое же невозмутимое выражение лица, когда он легко сказал:

- Ты можешь называть меня Цзэ Юй.

Хэ Цинцы на мгновение задумался, его сердце немного удивилось, он робко открыл рот и спросил:

- Ты... последний Бессмертный Император?

Человек слегка кивнул, затем улыбнулся:

- Давно никто меня так не называл.

Хэ Цинцы нерешительно сказал:

- Интересно, почему Бессмертный Император захотел спасти меня?

Цзэ Юй сделал два шага вперед, сел на гладкую каменную скамью и сказал:

- Изначально у тебя был превосходный ум и Бессмертное ядро, но когда ты был молод, твоя мачеха причинила тебе вред, уничтожив твои духовные корни. Со временем твой разум глубоко потемнел, что постепенно сбило тебя с пути. Позже, хотя у тебя и была возможность, ты поклонялся культиватору-демону как учителю и часто убивал, чтобы восстановить свои духовные корни, да или нет?

Хэ Цинцы спокойно посмотрел на Цзэ Юя и сказал:

- Да.

Цзэ Юй слегка вздохнул и сказал:

- Хотя ты накопил много злых долгов, но потому, что у тебя были добрые мысли, когда ты был молод. Ты спас десятки тысяч людей в мире людей, и следующий Бессмертный Император, который находится в мире людей на время бедствия, также случайно оказался среди них. Бессмертный Император также смог преодолеть бедствие и как можно скорее улететь в Бессмертный мир. Прделанная работа намного больше, чем ошибка, поэтому время рассеяния твоей души еще не пришло. Если ты сможешь отпустить своих демонов, сосредоточиться на своем совершенствовании и накапливать добрую карму, ты сможешь улететь в Бессмертное Царство и стать Бессмертным.

Хэ Цинцы улыбнулся и не удержался от насмешки:

- Все страдания, которые я перенес за сотни лет, давно сделали моих сердечных демонов глубокими. В самые отчаянные времена никто не мог вытащить меня из пучины страданий.

Как я могу легко отпустить все это? В этой жизни мне никогда не подняться.

Цзэ Юй слегка улыбнулся и сказал:

- Прошлое - это все облака, зачем тебе быть в темноте и не видеть солнца? Все исходит из другого состояния души.

Хэ Цинцы усмехнулся:

- Если все так просто, как ты говоришь, почему бы не попробовать кого-нибудь другого? Если ты с детства страдал так же сильно, как и я, но ты все еще можешь гордиться этим миром в будущем, то это все моя вина. Хэ Цинцы обязательно сосредоточится на совершенствовании с этого момента и будет добросердечным. Ты смеешь поспорить со мной?

Цзэ Юй на мгновение замолчал, затем его брови и лицо выразили доброе, улыбающееся выражение:

- В таком случае, какой вред в том, чтобы поспорить с тобой?

Сказав это, он протянул руку, его пальцы слегка соприкоснулись, чтобы предсказать будущее, и только через мгновение сказал:

- Твоя судьба особенная и редкая в мире, и в мире есть только один человек, который тебе соответствует.

Хэ Цинцы с некоторым интересом спросил:

- Кто он?

Цзэ Юй сказал:

- Имя этого человека - Лу Мин, уроженец Китая, из мира людей. В седьмой день седьмого месяца Лу Мина постигнет большое бедствие, и ему трудно будет спастись. Пусть он завершит ставку за тебя и за меня.

Цзэ Юй сделал паузу и приказал одетому в черное человеку позади себя:

- Чу Цзи, я поручаю тебе завершить это дело, ты можешь дать ему помнить все о самом Хэ Цинцы, но не давай ему помнить о нашем споре.

Человек в черном кивнул и достал зеркало из своего мешочка Цянькунь. Божественное зеркало было выгравировано узором Тайи Сюань, а корпус был сделан из черного сандалового дерева. Человек в черном прочитал серию слов, зеркало излучало сильный золотой блеск, после того, как свет медленно погас, человек в черном исчез.

Хэ Цинцы не удержался и поинтересовался:

- Может ли этот предмет быть одним из десяти Божественных артефактов прошлого, Зеркалом Куньлунь?

Цзэюй кивнул и сказал:

- Это именно Зеркало Куньлунь. Оно может видеть любого человека, любую вещь в великом мире, и способно общаться между двумя мирами неба и человека, и обладает божественной силой, чтобы прорвать временной разрыв.

Хэ Цинцы понял, что по какой-то причине его сердце, которое должно было быть мертвым внутри, на самом деле испытывало какие-то смутные ожидания. Если этот человек действительно сможет изменить его первоначальную траекторию, избежав участи развеивания души, а вместо этого промчится по миру и, наконец, достигнет Вознесения и Бессмертия, разве

это не спасение?

Если он все еще не сможет избежать этого конца и отправится с ним в бездну тьмы, не сможет сбежать навсегда, позволив разуму контролировать все, совершать много злых дел, тогда, куда ему следует идти?

Цзэ Юй увидел, как Хэ Цинцы нахмурился, его глаза были неясными и необъяснимыми, он не мог тихонько не вздохнуть.

В другом времени и пространстве стройный красивый мужчина стоял перед огромным окном от пола до потолка, покачивал бокал с вином, смотрел в окно на неоновые радужные огни, не чувствуя приближающейся опасности, и не зная, какая невообразимая ситуация ждет его в будущем.

<http://bllate.org/book/17921/1717207>